

МОМЕНТ ИСТИНЫ
(В АВГУСТЕ
СОРОК ЧЕТВЕРТОГО...)

**ВЛАДИМИР
БОГОМОЛОВ**

МОСКВА

МОМЕНТ ИСТИНЫ
(В АВГУСТЕ
СОРОК ЧЕТВЕРТОГО...)

**ВЛАДИМИР
БОГОМОЛОВ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б74

Фотография на 1-й странице переплета:
© Владимир Гальперин / РИА-новости

Фотография автора на 4-й странице переплета
предоставлена наследником из личного архива
Владимира Осиповича Богомолова.

Богомолов, Владимир Осипович.

Б74 Момент истины (В августе сорок четвертого...) / Владимир Богомолов. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с.

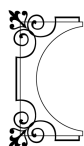
ISBN 978-5-04-200684-5

Небольшой оперативно-разыскной группе СМЕРШа поставлена задача в кратчайшие сроки выявить и обезвредить диверсантов. Фронт стремительно продвинулся вперед, и на освобожденных территориях Белоруссии продолжают действовать вражеские группы. Троим главным героям — Алехину, Таманцеву и Блинову — предстоит за три дня совершить невозможное. Безупречная авторская работа Владимира Богомолова над историческими и архивными материалами позволила ему точно и достоверно, вплоть до нюансов, воссоздать будни сотрудников спецслужб. Лихо закрученный детективный сюжет позволяет читать роман на одном дыхании.

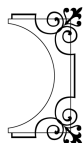
УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-200684-5

© Богомолов В.О., наследник, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ГРУППА КАПИТАНА АЛЕХИНА

1. АЛЕХИН, ТАМАНЦЕВ, БЛИНОВ

Их было трое, тех, кто официально, в документах именовались «оперативно-розыскной группой» Управления контрразведки фронта. В их распоряжении была машина, потрепанная, выдавшая виды полуторка «ГАЗ-АА», и шофер-сержант Хижняк.

Измученные шестью сутками интенсивных, но безуспешных поисков, они уже затемно вернулись в Управление, уверенные, что хоть завтрашний день смогут отоспаться и отдохнуть. Однако как только старший группы, капитан Алехин, доложил о прибытии, им было приказано немедленно отправиться в район Шиловичей и продолжать розыск. Часа два спустя, заправив машину бензином и получив во время ужина энергичный инструктаж специально вызванного офицера-минера, они выехали.

К рассвету позади осталось более ста пятидесяти километров. Солнце еще не всходило, но уже светало, когда Хижняк, остановив полуторку, ступил на подножку и, перегнувшись через борт, растолкал Алехина.

Капитан — среднего роста, худощавый, с выцветшими, белесоватыми бровями на загорелом малоподвижном лице — откинул шинель и, поеживаясь, приподнялся в кузове. Машина стояла на обочине шоссе. Было очень тихо, свежо и росисто. Впереди, примерно в полутора киломе-

трах, маленькими темными пирамидками виднелись хаты какого-то села.

— Шиловичи, — сообщил Хижняк. Подняв боковой щиток капота, он склонился к мотору. — Подъехать ближе?

— Нет, — сказал Алехин, осматриваясь. — Хорош.

Слева протекал ручей с отлогими сухими берегами. Справа от шоссе за широкой полосой жнивья и кустарниковой порослью тянулся лес. Тот самый лес, откуда каких-нибудь одиннадцать часов назад велась радиопередача. Алехин в бинокль с полминуты рассматривал его, затем стал будить спавших в кузове офицеров.

Один из них, Андрей Блинов, светлоголовый, лет девятнадцати лейтенант, с румяными от сна щеками, сразу проснувшись, сел на сене, потер глаза и, ничего не понимая, уставился на Алехина.

Добудиться другого — старшего лейтенанта Таманцева — было не так легко. Он спал, с головой завернувшись в плащ-палатку, и, когда его стали будить, натянул ее туго, в полусне дважды лягнул ногой воздух и перевалился на другой бок.

Наконец он проснулся совсем и, поняв, что спать ему больше не дадут, отбросил плащ-палатку, сел и, угрюмо оглядываясь темно-серыми, из-под густых сросшихся бровей, глазами, спросил, ни к кому, собственно, не обращаясь:

— Где мы?..

— Идем, — позвал его Алехин, спускаясь к ручью, где уже умывались Блинов и Хижняк. — Освежись.

Таманцев взглянул на ручей, сплюнул далеко в сторону и вдруг, почти не притронувшись к краю борта, стремительно подбросив свое тело, выпрыгнул из машины.

Он был, как и Блинов, высокого роста, однако шире в плечах, уже в бедрах, мускулистей и жилистей. Потягиваясь и хмуро поглядывая вокруг, он сошел к ручью и, скинув гимнастерку, начал умываться.

Вода была холодна и прозрачна, как в роднике.

— Болотом пахнет, — сказал, однако, Таманцев. — Заметьте, во всех реках вода отдает болотом. Даже в Днепре.

— Ты, понятно, меньше, чем на море, не согласен, — вытирая лицо, усмехнулся Алехин.

— Именно!.. Вам этого не понять, — с сожалением посмотрев на капитана, вздохнул Таманцев и, быстро оборачиваясь, начальственным баском, но весело вскричал: — Хижняк, завтрака не вижу!

— Не шуми. Завтрака не будет, — сказал Алехин. — Возьмете сухим пайком.

— Веселенькая жизнь!.. Ни поспать, ни пожрать...

— Давайте в кузов! — перебил его Алехин и, оборачиваясь к Хижняку, предложил: — А ты пока погуляй...

Офицеры забрались в кузов. Алехин закурил, затем, вынув из планшетки, разложил на фанерном чемодане новенькую крупномасштабную карту и, примерясь, сделал повыше Шиловичей точку карандашом.

— Мы находимся здесь.

— Историческое место! — фыркнул Таманцев.

— Помолчи! — строго сказал Алехин, и лицо его стало официальным. — Слушайте приказ!.. Видите лес?.. Вот он. — Алехин показал на карте. — Вчера в восемнадцать ноль-пять отсюда выходил в эфир коротковолновый передатчик.

— Это что, все тот же? — не совсем уверенно спросил Блинов.

— Да.

— А текст? — тотчас осведомился Таманцев.

— Предположительно передача велась вот из этого квадрата, — будто не слыша его вопроса, продолжал Алехин. — Будем...

— А что думает Эн Фэ? — мгновенно справился Таманцев.

Это был его обычный вопрос. Он почти всегда интересовался: «А что сказал Эн Фэ?.. Что думает Эн Фэ?.. А с Эн Фэ вы это прокачали?..»

— Не знаю, его не было, — сказал Алехин. — Будем осматривать лес...

— А текст? — настаивал Таманцев.

— Будем осматривать лес, — повыся голос, твердо повторил Алехин. — Нужны следы — свежие, суточной давности. Смотрите и запоминайте свои участки.

Едва заметными линиями карандаша он разделил северную часть леса на три сектора и, показав офицерам и подробно объяснив ориентиры, продолжал:

— Начинаем от этого квадрата — здесь смотреть особенно тщательно! — и двигаемся к периферии. Поиски вести до девятнадцати ноль-ноль. Оставаться в лесу позже — запрещаю! Сбор у Шиловичей. Машина будет где-нибудь в том подлеске. — Алехин вытянул руку; Андрей и Таманцев посмотрели, куда он указывал. — Погоны и пилотки снять, документы оставить, оружие на виду не держать! При встрече с кем-либо в лесу действовать по обстоятельствам.

Расстегнув ворота гимнастерок, Таманцев и Блинов отвязывали погоны; Алехин затыкнулся и продолжал:

— Ни на минуту не расслабляться! Все время помнить о минах и о возможности внезапного нападения. Учтите: в этом лесу убили Басоса.

Отбросив окурочек, он взглянул на часы, поднялся и приказал:

— Приступайте!

2. ОПЕРАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ¹

СВОДКА

*«Начальнику Главного управления войск
по охране тыла действующей Красной Армии*

---

¹ Здесь и далее грифы, указывающие степень секретности документов, резолюции должностных лиц и служебные пометки (время отправления, кто передал, кто принял и другие), а также номера документов — опускаются.

В документах (и в тексте романа) изменены несколько фамилий, названия пяти небольших населенных пунктов и действительные

Копия: Начальнику Управления Контрразведки фронта

13 августа 1944 г.

Оперативная обстановка на фронте и в тылах фронта в течение пятидесяти суток с момента начала наступления (по 11 августа включительно) характеризовалась следующими основными факторами:

— *успешными наступательными действиями наших войск и отсутствием при этом сплошной линии фронта. Освобождением всей территории БССР и значительной части территории Литвы, свыше трех лет находившихся под немецкой оккупацией;*

— *разгромом группы вражеских армий «Центр», насчитывавшей в своем составе около 50 дивизий;*

— *засоренностью освобожденной территории многочисленной агентурой контрразведывательных и карательных органов противника, его пособниками, изменниками и предателями Родины, большинство из которых, избегая ответственности, перешли на нелегальное положение, объединяются в банды, скрываются в лесах и на хуторах;*

— *наличием в тылах фронта сотен разрозненных остаточных групп солдат и офицеров противника;*

— *наличием на освобожденной территории различных подпольных националистических организаций и вооруженных формирований; многочисленными проявлениями бандитизма;*

— *производимыми Ставкой перегруппировкой и сосредоточением наших войск и стремлением противника разгадать замыслы советского командования, установить, где и какими силами будут нанесены последующие удары.*

Сопутствующие факторы:

— *обилие лесистой местности, в том числе больших чащобных массивов, служащих хорошим укрытием для оста-*

наименования воинских частей и соединений. В остальном документы в романе текстуально идентичны соответствующим подлинным документам.

точных групп противника, различных бандформирований и лиц, уклоняющихся от мобилизации;

— большое количество оставленного на полях боев оружия, что дает возможность враждебным элементам без труда вооружаться;

— слабость, некомплектованность восстановленных местных органов советской власти и учреждений, особенно в низовых звеньях;

— значительная протяженность фронтовых коммуникаций и большое количество объектов, требующих надежной охраны;

— выраженный некомплект личного состава в войсках фронта, что затрудняет получение поддержек от частей и соединений при проведении операций по очистке войсковых тылов.

Остаточные группы немцев

Разрозненные группы солдат и офицеров противника в первой половине июля стремились к одной общей цели: скрытно или с боями продвигаясь на запад, пройти сквозь боевые порядки наших войск и соединиться со своими частями. Однако 15–20 июля немецким командованием неоднократно шифрованными радиogramмами передавался приказ всем остаточным группам, имеющим рации и шифры, не форсировать переход линии фронта, а, наоборот, оставаясь в наших оперативных тылах, собирать и передавать шифром по радио сведения разведывательного характера, и прежде всего о дислокации, численности и передвижении частей Красной Армии. Для этого предложено, в частности, используя естественные укрытия, вести наблюдение за нашими фронтовыми железнодорожными и шоссейно-грунтовыми коммуникациями, фиксировать грузопоток, а также захватывать одиночных советских военнослужащих, в первую очередь командиров, с целью допроса и последующего уничтожения.

Подпольные националистические организации и формирования

1. По имеющимся у нас данным, в тылах фронта действуют следующие подпольные организации польского эмигрантского «правительства» в Лондоне: «Народове силы збройне», «Армия Крайова»¹, созданная в последние недели «Неподлеглость» и — на территории Литовской ССР, в р-не гор. Вильнюс — «Делегатура Жонду».

Ядро перечисленных нелегальных формирований составляют польские офицеры и подофицеры запаса, помещичье-буржуазные элементы и частично интеллигенция. Руководство всеми организациями осуществляется из Лондона генералом Соснковским через своих представителей в Польше генерала «Бур» (графа Тадеуша Коморовского), полковников «Гжегожа» (Пелчинского) и «Пиль» (Фильдорфа).

Как установлено, лондонским центром польскому подполью дана директива о проведении активной подрывной деятельности в тылах Красной Армии, для чего приказано сохранить на нелегальном положении большую часть отрядов, оружия и все приемопередаточные радиостанции. Полковником Фильдорфом, посетившим в июне с.г. Виленский и Новогрудский округа, даны на местах конкретные распоряжения — с приходом Красной Армии: а) саботировать мероприятия военных и гражданских властей, б) совершать диверсии на фронтовых коммуникациях и террористические акты в отношении советских военнослужащих, местных руководителей и актива, в) собирать и передавать шифром генералу «Бур» — Коморовскому и непосредственно в Лон-

---

¹ Армия Крайова (АК) — подпольная вооруженная организация польского эмигрантского правительства в Лондоне, действовавшая на территории Польши, Южной Литвы и западных областей Украины и Белоруссии. В 1944–1945 годах, выполняя указания лондонского центра, многие отряды АК проводили подрывную деятельность в тылах советских войск: убивали бойцов и офицеров Красной Армии, а также советских работников, занимались шпионажем, совершали диверсии и грабили мирное население. Нередко аковцы были обмундированы в форму военнослужащих Красной Армии.

дон сведения разведывательного характера о Красной Армии и обстановке в ее тылах.

В перехваченной 28 июля с. г. и дешифрованной радиограмме лондонского центра всем подпольным организациям предлагается не признавать образованный в Люблине Польский Комитет Национального Освобождения и саботировать его мероприятия, в частности мобилизацию в Войско Польское. Там же обращается внимание на необходимость активного ведения военной разведки в тылах действующих советских армий, для чего приказывается установить постоянное наблюдение за всеми железнодорожными узлами.

Наибольшую террористическую и диверсионную активность проявляют отряды «Волка» (р-н Рудницкой пуци), «Крыся» (р-н гор. Вильнюса) и «Рагнера» (около 300 человек) в р-не гор. Лида.

2. На освобожденной территории Литовской ССР действуют скрывающиеся в лесах и населенных пунктах вооруженные националистические бандгруппы так называемой «ЛЛА», именующие себя «литовскими партизанами».

Основу этих подпольных формирований составляют «белоповязочники» и другие активные немецкие пособники, офицеры и младшие командиры бывшей литовской армии, помещичье-кулацкий и прочий вражеский элемент. Координируются действия указанных отрядов «Комитетом литовского национального фронта», созданным по инициативе германского командования и его разведывательных органов.

Согласно показаниям арестованных участников «ЛЛА», кроме осуществления жестокого террора в отношении советских военнослужащих и представителей местной власти, литовское подполье имеет задание вести оперативную разведку в тылах и на коммуникациях Красной Армии и незамедлительно передавать добытые сведения, для чего многие бандгруппы снабжены коротковолновыми радиостанциями, шифрами и немецкими дешифровальными блокнотами.

*Наиболее характерные
враждебные проявления последнего периода
(с 1 по 10 августа включительно)*

В Вильнюсе и его окрестностях, преимущественно в ночное время, убито и пропало без вести 11 военнослужащих Красной Армии, в том числе 7 офицеров. Там же убит майор Войска Польского, прибывший в краткосрочный отпуск для встречи с родными.

2 августа взорвана и сожжена водокачка на станции Бастуны.

2 августа в 4.00 в дер. Калитанцы неизвестными зверски уничтожена семья бывшего партизана, находящегося ныне в рядах Красной Армии, Макаревича В. И. — жена, дочь и племянница 1940 г.р.

3 августа в районе Жирмуны, в 20 км севернее г. Лида, бандгруппой власовцев обстреляна автомашина — убито 5 красноармейцев, тяжело ранены полковник и майор.

В ночь на 5 августа в трех местах взорвано полотно железной дороги между станциями Неман и Новоелья.

5 августа 1944 г. в с. Турчела (30 км южнее Вильнюса) брошенной в окно гранатой убит коммунист, депутат сельского Совета.

7 августа в районе села Войтовичи подверглась нападению из заранее подготовленной засады автомашина 39-й армии. В результате убито 13 человек, 11 из них сожжено вместе с машиной. Два человека уведены в лес бандитами, захватившими также оружие, обмундирование и все личные служебные документы.

6 августа прибывший на побывку в с. Радунь сержант Войска Польского в ту же ночь похищен неизвестными.

8 августа на перегоне Лида — Вильнюс пущен под откос воинский эшелон с боеприпасами.

10 августа в 4.30 литовской бандгруппой неустановленной численности совершено нападение на волостной отдел НКВД в м. Сиесики. Убито четыре работника милиции, освобождено из-под стражи 6 бандитов.

10 августа в селе Малые Солешиники расстреляны председатель сельсовета Василевский, его жена и 13-летняя дочь, пытавшаяся защитить отца.

Всего в тылах фронта за первую декаду августа убито, похищено и пропало без вести 169 военнослужащих Красной Армии. У большинства убитых забрано оружие, обмундирование и личные воинские документы.

За эти 10 суток убиты 13 представителей местных органов власти; в трех населенных пунктах сожжены здания сельсоветов.

В связи с многочисленными бандпроявлениями и убийствами военнослужащих нами и армейским командованием значительно усилены охранные мероприятия. Приказом командующего всему личному составу частей и соединений фронта разрешено выходить за пределы расположения части только группами не менее трех человек и при условии наличия у каждого автоматического оружия. Тем же приказом запрещено движение автомашин в вечернее и ночное время вне населенных пунктов без надлежащей охраны.

Всего с 23 июня по 11 августа сего года включительно ликвидировано (не считая одиночек) 209 вооруженных групп противника и различных бандформирований, действовавших в тылах фронта. При этом захвачено: минометов — 22, пулеметов — 356, винтовок и автоматов — 3827, лошадей — 190, радиостанций — 46, в том числе 28 коротковолновых.

*Начальник войск по охране тыла фронта
генерал-майор Лобов».*

ЗАПИСКА ПО «ВЧ»¹

«Срочно!

Москва, Матюшину

В дополнение к № ... от 7.08.44 г.

Разыскиваемая нами по делу «Неман» неизвестная радиостанция с позывными КАО (перехват от 7.08.44 г. был

---

¹ «ВЧ» (точное наименование «ВЧ-связь») — высокочастотная телефонная связь.

передан Вам незамедлительно) сегодня, 13 августа, выходила в эфир из леса в районе Шиловичей (Барановичская область)¹.

Сообщая записанные сегодня группы цифр шифрованной радиограммы, настоятельно прошу Вас, учитывая отсутствие квалифицированных криптографов в Управлении контрразведки фронта, ускорить дешифровку как первого, так и второго радиоперехватов.

Егоров».

ЗАПИСКА ПО «ВЧ»

«Срочно!

Начальнику Главного Управления Контрразведки

Спецсообщение

Сегодня, 13 августа, в 18.05 слежечными станциями вторично зафиксирован выход в эфир неизвестной коротковолновой радиции с позывными КАО, действующей в тылах фронта.

Место выхода передатчика в эфир определяется как северная часть Шиловичского лесного массива. Рабочая частота радиции 4627 килогерц. Записанный перехват — радиограмма, шифрованная группами пятизначных цифр. Скорость и четкость передачи свидетельствуют о высокой квалификации радиста.

До этого выход радиции с позывными КАО в эфир фиксировался 7 августа с. г. из леса юго-восточнее Столбцов.

Проведенные в первом случае розыскные мероприятия не дали положительных результатов.

Представляется вероятным, что передачи ведутся агентами, оставленными противником при отступлении или же переброшенными в тылы фронта.

---

¹ С 20 сентября 1944 года Гродно, Лида и район Шиловичей — Гродненская область.

Не исключено, однако, что рация с позывными КАО используется одной из подпольных групп Армии Крайовой.

Также не исключено, что передачи ведутся одной из остаточных групп немцев.

Нами предпринимаются меры к отысканию в Шиловичском лесном массиве точного места выхода разыскиваемой радиции в эфир, обнаружению следов и улик. Одновременно делается все возможное для выявления сведений, способствовавших бы установлению и задержанию лиц, причастных к работе передатчика.

На оперативную пеленгацию радиции в случае ее выхода в эфир нацелены все радиоразведывательные группы фронта.

Непосредственно по делу работает оперативная группа капитана Алехина.

На розыск радиции и лиц, причастных к ее работе, нами ориентированы все органы контрразведки фронта, начальник войск по охране тыла, а также Управления контрразведки соседних фронтов.

Егоров».

3. ЧИСТИЛЬЩИК¹, СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ТАМАНЦЕВ ПО ПРОЗВИЩУ СКОРОХВАТ

С утра у меня было жуткое, прямо-таки похоронное настроение — в этом лесу убили Лешку Басоса, моего самого близкого друга и, наверное, лучшего парня на земле. И хотя погиб он недели три назад, я весь день невольно думал о нем.

Я находился тогда на задании, а когда вернулся, его уже похоронили. Мне рассказали, что на теле было мно-

---

¹ Чистильщик (от «чистить» — очищать районы передовой и оперативные тылы от вражеской агентуры) — жаргонное обозначение розыскника военной контрразведки. Здесь и далее преимущественно специфичный, узкопрофессиональный жаргон розыскников военной контрразведки.

жество ран и тяжелые ожоги — перед смертью его, раненого, крепко пытали, видимо стараясь что-то выведать, кололи ножами, прижигали ступни, грудь и лицо. А затем добили двумя выстрелами в затылок.

В школе младшего комсостава пограничных войск почти год мы спали на одних нарах, и его затылок с такими знакомыми мне двумя макушками и завитками рыжеватых волос на шее с утра маячил у меня перед глазами.

Он воевал три года, а погиб не в открытом бою. Где-то здесь его подловили — так и неизвестно кто! — подстрелили, видимо, из засады, мучили, жгли, а затем убили — как ненавидел я этот проклятый лес! Жажда мести — встретить бы и посчитаться! — с самого утра овладела мной.

Настроение настроением, а дело делом — не поминать же Лешку и даже не мстить за него мы сюда приехали.

Если лес под Столбцами, где мы искали до вчерашнего полудня, война как бы обошла стороной, то здесь было совсем наоборот.

В самом начале, метрах в двухстах от опушки, я наткнулся на обгоревший немецкий штабной автомобиль. Его не подбили, а сожгли сами фрицы: деревья тут совсем зажали тропу, и ехать стало невозможно.

Немного погодя я увидел под кустами два трупа. Точнее, зловонные скелеты в полуистлевшем темном немецком обмундировании — танкисты. И дальше на заросших тропинках этого глухого, чащобного леса мне то и дело попадались поржавевшие винтовки и автоматы с вынутыми затворами, испятнанные кровью грязно-рыжие бинты и вата, брошенные ящики и пачки с патронами, пустые консервные банки и обрывки бумаг, фрицевские походные ранцы с рыжеватым верхом из телячьих шкур и солдатские каски.

Уже после полудня в самой чащобе я обнаружил два могильных холмика месячной примерно давности, успе-

шие осесть, с наспех сколоченными березовыми крестами и надписями, выжженными готическими буквами на светлых поперечинах:

Karl von Tilen
Major
1916–1944

Otto Mader
Ober-leutnant
1905–1944

Свои кладбища при отступлении они чаще всего перепаживали, уничтожали, опасаясь надругательств. А тут, в укромном месте, поместили все чин чином, очевидно рассчитывая еще вернуться. Шутники, нечего сказать...

Там же, за кустами, валялись санитарные носилки. Как я и думал, эти фрицы только кончились здесь — их несли, раненых, десятки, а может, сотни километров. Не пристрелили, как случилось, и не бросили — это мне понравилось.

За день мне встретились сотни всевозможных примет войны и поспешного немецкого отступления. Не было в этом лесу, пожалуй, только того, что нас интересовало: свежих — суточной давности — следов пребывания здесь человека.

Что же касается мин, то не так страшен черт, как его малюют. За весь день я наткнулся лишь на одну, немецкую противопехотную.

Я заметил блеснувшую в траве тоненькую стальную проволоку, натянутую поперек тропы сантиметрах в пятнадцати от земли. Стоило мне ее задеть — и мои кишки и другие остатки повисли бы на деревьях или еще где-нибудь.

За три года войны бывало всякое, но самому разряжать мины приходилось считанные разы, и на эту я не счел нужным тратить время. Обозначив ее с двух сторон палками, я двинулся дальше.

Хоть за день мне попалась только одна, сама мысль, что лес местами минирован и в любое мгновение можно

взлететь на воздух, все время давила на психику, создавая какое-то паскудное внутреннее напряжение, от которого я никак не мог избавиться.

После полудня, выйдя к ручью, я скинул сапоги, расстелил на солнце портянки, умылся и перекусил. Напился и минут десять лежал, уперев приподнятые ноги в ствол дерева и размышляя о тех, за кем мы охотились.

Вчера они выходили в эфир из этого леса, неделю назад — под Столбцами, а завтра могут появиться в любом месте: за Гродно, под Брестом или где-нибудь в Прибалтике. Кочующая рация — Фигаро здесь, Фигаро там... Обнаружить в таком лесу место выхода — все равно что отыскать иголку в стоге сена. Это тебе не мамочкина бахча, где каждый кавун знаком и лично симпатичен. И весь расчет, что будут следы, будет зацепка. Черта лысого — почему они должны наследить?.. Под Столбцами мы что, не старались?.. Землю носом рыли! Впятером, шестеро суток!.. А толку?.. Как говорится, две консервные банки плюс дыра от баранки! А этот массивчик побольше, поглуше и засорен изрядно.

Сюда бы приехать с толковой псиной вроде Тигра, что был у меня перед войной. Но это тебе не на границе. При виде служебной собаки каждому становится ясно, что кого-то разыскивают, и начальство собак не жалует. Начальство, как и все мы, озабочено конспирацией.

К концу дня я опять подумал: нужен текст! В нем почти всегда можно уловить хоть какие-то сведения о районе нахождения разыскиваемых и о том, что их интересует. От текста и следует танцевать.

Я знал, что с дешифровкой не ладилось и перехват сообщили в Москву. А у них двенадцать фронтов, военные округа и своих дел под завязку. Москве не укажешь, они сами себе начальники. А из нас душу вынут. Это уж как пить дать. Старая песенка — умри, но сделай!..